

Демонический бог и его наследие

Демонический Бог Деормен Манхем - так прозвали первого Повелителя Бездны, выбравшимся из неё. Оковы потаенного мира сильно спутывали древний план, а священные преграждали выходу такому “зверю” на поверхность. Серафимы и хирувимы, проливали реки крови в междумирье, дабы сдержать и усмирить ненасытное чудовище, желающие с каждым днем все больше и больше приносить мучения всему живому. Мироздание содрогалось при яростных криках агонии, Деормена Манхейма.

Нити реальности в один миг разорвались и чудовище выбрало из адского порока мучений. Число шрамов, оставленных войной не счесть.

Не успев почувствовать запаха свободы, как врата зла притягивали его обратно. Бог демонов и великого зла, подумал: “Меня не отпустят, пока не будет достойного наследника из мира живых, готового отдаться Бездне целиком”, - недолго думая, стоявший под дождём Манхейм увидел дождевого червя и понял. “Отличный, кандидат на роль сил Бездны, лучше не сыскать!” - не сразу намереваясь бросив жалкий кусок червя, во врата, чтобы те заперлись вновь на века ожидая нового пробуждения.

“Как же наскучило быть закрытым, от благ общества и этих насекомых. А я такой милый и прекрасный, почему же меня не любят?! Что могут знать эти жалкие смертные, о пламени жгучем душу войны? Где пустота и мрак одна сказка! Лишь всполохи вулканов освещали мир полный крови и разрушений, погрязший вечных муках!” - отбросив часть Манхейм в надежде, что его заклятые враги не пойдут следом в мир смертных.

“Может быть, червь, будет более созидательным, чем я? Возможно с его появлением Бездна приобретет свой шарм, изюминку и красоту. Уверен, он покажет миру ужасы, кои испытал я, но всему своё время”.

После своих раздумий, Бог Манхейма, поднял ничтожное создание и произнес заклятие: “Де кастома де пасто балонезо де само сан ив Аир”, - эти слова значили: “Я нарекаю тебя следующим повелителем Бездны и имя тебе Аир”.

После чего, Демонический Бог ослаб и почувствовал, что теперь свободен от Бездны. Аира забрали врата Бездны, после закрылись и впали в землю словно, не оставляя после себя и следа. Появление демона такого уровня, не останется без внимания расы Аргелантов, так их звали люди, копающие свои норы деревянными лопатами.

В Аргелантов синяя кожа, серые глаза, язык как у змеи, а скрученные волосы отдавали серебряным блеском. Лицом похожи на людей, но существовали исключение виде альбиносов,

у которых почти все отдавало белизной. Проблемой внешности являлась не устойчивость, к солнечному свету.

В будущем Манхейм образовал демонические земли под влиянием, которых Аргеланты, превратятся в представителей вампиров этого мира.

Аргелаты любили порядок и чистому до фанатичности, потому не могли терпеть, чтобы какое-то зло портило их земли. После закрытия врат, камни света, которые обвивали шею Аргелантов, засветились чёрным цветом, в знак того, что зло рядом. Духовный мир и взгляд процветал, так и погружался во мрак. Аргеланты использовали людей в качестве рабов и не признавали, в этих отрепьях что-то иное.

Попытки Бога Манхейма, вести переговоры завершились полным провалом. Как только первый голодранец, зовущий себя разумным существом, видел странное создание, кожа которого переливалась всеми оттенками боли, ужаса и крови, а глаза его пекли души, всех кто посмотрит на них.

Возникало ощущение, что тебя жгло насквозь в самое сердце, а голос пронизывал душу и сознание, звучащий подобно скрежету металла. Когда говорил Манхейм, живые вокруг закрывали уши от громкого скрипа их струн душ. Слова вытягивали из разумных жизненную силу и разум. По черным когтям стекала алая кровь, зубы отдавали золотым блеском, язык раздвоен как у змей. Тело закрывали тёмные доспехи цвета ночи, на левой руке выделялась перчатка власти, в которой красовался красный камень. Кожа горела словно магма, отдавая во все стороны искры пламени, а глаза отдавали блеском рубина.

- Ты падешь, злое создание.

- Чужаку не место на нашей земле!

- Ты нам не нужен!

Для Демона эти слова звучали подобно крикам и стонам, умирающего зверя, и скулежу омерзительных существ. Манхейм промолчал, ожидая что кто-то соизволит по своей глупости его ранить, ведь он не просто машин для убийства у него были свои стальные принципы и идеалы.

Ты оскорбил и принизил меня - тебя ждёт Бездна.

Ты захотел власти надо мной - тебя ждёт Бездна.

Ты ранил меня - тебя ждёт Бездна.

Для тех, кто нарушил правила, будут ждать только муки и страдания.

В этих принципах нет компромисса, не для живого, ни мёртвого создания, даже для Бога. Манхейм так и ожидал, чтобы они совершили самую глупую ошибку в мире. Народ Аргелантов пусть и сильны, но даже с теми силами, что остались у Манхейма достаточно, дабы уничтожить весь их вид, не оставив и следов цивилизации.

“Камень на камне не оставляю, всех убью, они заплатят за свою глупость!” - выговорил про себя жестокий демон.

Нашелся один полудурок, метнувший копье в Демонического бога. Поступок поставил крест расколов и рассыпав возможным мира между двумя видами. Копье по скромному мнению для Деормена Манхейма являлась не опаснее зубочистки.

Когда палка коснулась злой сущности, и демон произнес злорадным скрепляющим душу голосом: - "Вы умрете в агонии, агнозируя веками на просторах пустыни смерти. Бездна недостойна, принять такой мусор как вы!" - с этими словами, аура тьмы, скапливающаяся в нем столетиями вырвалась, и превратила все живое в радиусе ста метров в безжизненную пустыню.

Выброс такого большого зла не остался незамеченным. Аргеланты вздрогнули от волны зла, подаренную Демонический Бог. Рябь мира явилась такой мощи, что снежные горы обваливались.

Серокожие черви отреагировали вовремя - не впервой приходилось защищаться от природной напасти. Активировав магические щиты и укрылись под ними. Барьер устраивался особым образом, тем выше масса падающего объекта, тем больше его температура. Белоснежные горы снега, начали таять и огромное новообразованное море. Направилось свой взор на равнину где был Манхейм.

Увидев такое счастье Демонический бог принялся, погружаться под землю, дабы избежать наплыва страстей, виде громадной волны. Ново посажёный урожай, и деревья смыло на берега, море впитает в себя все.

Манхейм не был органического происхождения, он был создан злом, которое скапливалось и кристаллизовалось. В результате чего ему не требовались еда, вода, сон и даже воздух для спокойной жизнедеятельности. Демон мог приобретать ту форму тела, которую возжелал. Пожелал - стал, драконом или титаном; для него не составляло проблем, но его любимой формой была гуманоидная форма ростом два метра.

Причиной послужило разнообразие, гибкость тела и размеры, с небольшим успехом пытался имитировать живую ткань, но безуспешно. Главное, чем меньше габариты, тем проще восстановить раны. Когда вода поплыла дальше, демон выбрался из-под земли и направился на тех, кто навредил ему.

"Вы умрете и никто и ничто не спасет вас. Я не позволю, чтобы какой-то жалкий мусор мог меня пачкать. Они утонут в своей крови!" - подумал про себя, злобно скаля зубы, демонический Бог. За время этой каротажной мысли, не экономя сил телепортировал себя возле деревни.

Для него защитное заклинание являлось не более чем мыльный пузырь. Щит раскололся и осыпался лишь от одного вида Манхейма. Живой пузырь понял, что нет смысла бороться против чудовища зла. Когда местные жители увидели с чем столкнулись, они не поддались панике, а вместо этого принялись использовать артефакты, оставленные им от Божеств.

- Вы готовы платить за свои грехи? - спросил голос, звучащий как звук ломающихся костей. От вибрации копья отдавалась рябь разрыва пространства, а глаза смотревших трескались и лопались под влиянием ужасающего кроваво-красного блика. Кожа слабых существ замшевала и засыхала из-за температуры, исходящей от Манхейма, разгорающегося с каждой секундой только сильнее. Магма стекала тонкими линиями по мускулистому торсу демонического создания зла.

- Как такое может быть?

- Он, что Бог?

- Кто он такой, чтобы указывать цены за наши жизни!

- Убить его вероятно можно, но это будет сложно.

Аргеланты не имели регулярной армии, только и умея, что собираться и охотиться на животных, но относилось это - касте, тех кто жил в деревнях. Каждый город этой расы представлял собой отдельные государства, боровшихся за Артефакты предков.

- Хватит сотрясать воздух, пустой бранью, у нас перед лицом враг, избавьтесь от него! - прокричала громким голосом священная жрица. В ответ Аргеланты обнажили свои мечи и побежали с возгласами боли.

Манхейм поднял левою руку и показал пустую ладонь, в которой собиралась сфера темного цвета. Шар покинул надлежащее место и коснулся земли. Аргеланты издали немой крик ужаса. В радиусе пары километров возникла живописная картина: жизнь застыла камнем. Буквально окаменели ящерицы, замершие навечно, держа свои высоко поднятые головы с копьями наперевес. На лицах женщин и детей, застыла картина ужаса.

Следующим мигом великое чудовище щелкнуло пальцами и картина жизни распалась в пыль. Сотни разумных уносились ветром на далекий горизонт. Души улетучивались в кольцо вечных

перерождений, теперь их ожидала другая жизнь.

"Искусство есть не только в том, чтобы убивать, а заставить людей ощутить трепет и ужас, разрушить обычный устрой мира, и превратить его в шедевр. Надо будет попробовать создать трон, не только из костей, а из мяса и плоти с костями".

Беличественно выпрямившись, и посмотрев в небо промолвил:

- Все это потом, а то снова как мухи на мед прилетят. Может среди них, есть достойные моего внимания, потому пожалуй, пойду дальше, уничтожать города этих, до ужаса миролюбивых и чистых существ.

Война шла своим ходом, но королеву это совсем не заботило. Ей было не интересно, что там у народа, но она в подсознании уже догадывалась, что это будет не вечно. Королева отказывалась в это верить.

Место событий: столица, и дворец народа Аргелатнов Латариандер.

- Моя королева, что мы будем делать? Оракулы правы, что и зло пришло, - произнес испуганный Ланц, сын королевы.

- Мы победим зло. Нам помогут в этом Артефакты оставленные нашими предками, - Ланц понял, что этим хотела сказать его мать, потому удалился из тронного зала и направился в хранилище Артефактов и, не успел он войти, как зло уже было здесь.

- Уйди, нечистая сила. - поднял Ланц золотой крест против демона. Тот лишь усмехнулся - подобный мусор уже не действовал. Манхейм слишком долго задержался в мире и перестал относиться к миру Бездны.

Юный принц, приняв это, опустил крест. И принялся за другую тактику. Ланц знал, что он умрёт из слов оракула, даже знал где и как, потому был готов к встрече с ним. Понимал, если он не умрёт, то мать продолжит бездействовать пока её народ убивают.

- Что ты мне сделаешь, жалкий смертный? - Демон, в результате, смог научиться говорить на языке жалкого народа. Поглотив сознание своих первых жертв, которые оставались живы и приобрел одно из полезных умений: "сокрытие злой сущности", дабы собеседник не умирал в час последнего разговора.

- Дай мне взять, то зачем я сюда пришел.

- Звучит классно, вот только теперь покажи мне где там написано, что оно твоё.

- Я тебе покажу.

- Правда, тогда вперед, - демонический Бог знал, что в этом зале нет предмета с рунами, или другими обозначениями личности, способного ему навредить. Ланц подошёл к стойке с мечами, взял лупу из кармана и протянул демону с красной кожей.

- Что за мусор, ты решил мне дать?

- Это лупа золотая! - Манхейм взял в свои руки странный агрегат и поднес его к стойке с мечом и увидел, там имя жалкого смертного.

- Как тебя зовут? И кстати, тут все оружие твоё?

- Меня зовут Ланц. Да, все это моё.

- Теперь все это будет моим, - с этими словами Манхейм, коснулся левой рукой головы создания перед собой, начав трансформировать его в жабу. Теперь мраморный зал с оружейными стойками заполняло кваканье лягушки. Вскоре раздавленной в мясной фарш.

Королева, почувствовала гибель родного сына материнским чутьем и сжала кулон у своей шеи. Ожерелье заключало в себе силу, способную уничтожить континент, но этого будет достаточно, дабы полностью сразить злое божество.

Злая сущность уничтожив все Артефакта, направилась в тронный зал, где его прихода ожидали. Королева без лишних слов выпустила луч света в зло.

Манхейм настолько стал самоуверенным, что даже не уклонился. Видя только жалкие потуги женщины отомстить за своего сына.

Луч света коснулся демона, но тот даже не почувствовал опасности. Как только сущность королевы покинуло тело, и направилась в тело зла, и только тогда демон почувствовал боли, способную свести с ума все живое во вселенной.

В этот краткий миг, Демонический Бог Деормен Манхем, погиб материально, но не душой. Тело разлетелось на бесчисленное число осколков зла, некоторые, из которых упали на ещё целые города Аргелантов. Осколки, упавшие на землю, стали превращать все вокруг себя в безжизненную пустыню. Теперь некому впитать зло.

Аргеланты, считавшимися чистейшими созданиями, произошедших серафимов и хирувимов, превращались в ростки зла и порочности. Начало поглощать все, к чему оно прикасалось. Со своей смертью Манхейм оставил последний подарок в качестве, семи смертных грехов, которые без того существующие. Сподвигнув прогресс людской расы и почти уничтожил доминирующего вида Аргелатов впоследствии ослабевший, после кончины королевы, соединявшая нити силы всего народа. Впоследствии одни из немногих уцелевших расы уцепившись за власть осколков Манхейма стали новыми главенством главных семи грехов.

Вследствие чего толкнул мир в пучину ада. Подобное достигло и людей, которых считали не более, чем за дикарей. Но с тех пор прошло около трех миллионов лет.

История проматывается далеко вперед, и не за горами уже было ясно, семя для рождения в будущем истинных Повелителей тьмы начало прорасти.

<http://tl.rulate.ru/book/13239/271197>